

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной
работе ФГАОУ ВО РУДН,
доктор философских наук,
профессор

Н.С. Кирабаев
2020 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» на основании решения заседания кафедры судебно-экспертной деятельности юридического института

Диссертация «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности» выполнена на кафедре судебно-экспертной деятельности юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Григорьев Игорь Александрович 17.10.1958 г.р., гражданин Российской Федерации, в 2000 году окончил Международный юридический институт при Министерстве юстиции Российской Федерации по специальности «Юриспруденция» (диплом БВС №0396953).

С 2020 г. по настоящее время прикреплен к кафедре судебно-экспертной деятельности Юридического института РУДН для подготовки и защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по направлению 40.06.01 Юриспруденция по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

С 2011 г. по настоящее время – начальник филиала ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по Московской области.

Справка № 31-20/2с о сдаче кандидатских экзаменов выдана 7 февраля 2020 года в ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Научный руководитель – Усов Александр Иванович, доктор юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института РУДН.

Тема диссертационного исследования Григорьева Игоря Александровича была утверждена в следующей редакции: «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности» на заседании Ученого Совета РУДН, протокол заседания Ученого совета от 19.06.2020 г. № 0901-08/8.

По итогам обсуждения диссертационного исследования, принято следующее заключение:

Оценка выполненной соискателем работы.

Диссертация Григорьева Игоря Александровича представляет собой завершённое, содержащее положения, имеющие научную новизну, теоретико-прикладное исследование, посвященное достоверности как правовому принципу судебно-экспертной деятельности. Тема диссертационного исследования соответствует основным направлениям научно-исследовательской работы кафедры судебно-экспертной деятельности юридического института Российского университета дружбы народов.

Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации. Исследование проведено на высоком научном уровне, носит самостоятельный и творческий характер. Тема диссертации, характер и результаты ее анализа отличаются новизной, аргументированностью подходов диссертанта к изучаемому вопросу.

Автором была изучена судебная практика уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, в части оценки

доказательств и формирования достоверного решения по делу; применены апробированные ранее в научных исследованиях методы сбора, анализа и интерпретации данных по выбранной теме; определены: характер и уровень нормативного правового регулирования достоверного представления в судебно-экспертной деятельности; оценены сформулированные в судебных актах и доктринальных источниках теоретические представления о судебной экспертизе и ее месте в системе научного знания, основные направления развития принципа достоверности; возможности удовлетворения потребностей практики на формирование и развитие принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности для определения оптимальных правил оценки заключений экспертов в процессе судебного разбирательства; систематизированы научные знания о достоверности в гносеологии, применительно к системе экспертного познания в условиях современного научно-технического развития, интеграции и дифференциации научного знания; установлены критерии достоверности выводов эксперта в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве; выявлены основания для освобождения судопроизводства от чрезмерного доказывания в случаях очевидной и явной достоверности установленных фактов, отсутствия экспертных ошибок, полноты заключения эксперта, ясного и четкого формулирования выводов; сформулированы обоснованные рекомендации по дальнейшему закреплению в законодательстве Российской Федерации принципа достоверности судебно-экспертной деятельности.

Степень достоверности результатов проведенных исследований.

Диссертация представляет собой завершённое научное исследование, основные положения которого являются аргументированными и убедительными. Выносимые на защиту положения обоснованы и емко сформулированы.

Выводы автора основываются на изучении фундаментальных трудов отечественных и зарубежных ученых в области философии, права, криминалистики и судебно-экспертной деятельности. В качестве источников

информации использованы криминалистическая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, информационно-техническая, и другая методическая литература, относящаяся к теме диссертационного исследования.

Проведенное исследование строилось на изучении судебной практики, отраженной в судебных актах уголовного, гражданского и административного судопроизводства, в решениях государственных коллизионных органов и общественных учреждений арбитражного правосудия; официальной статистики, документах судебно-экспертных учреждений Минюста, МВД и других государственных органов. Эмпирическую базу составили официальные сведения по повторным экспертизам, выполненным в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации за пятилетний период 2014-2019 гг.

Наиболее существенные результаты, полученные лично автором, состоят в следующем:

1. Авторская трактовка понимания и применения принципа достоверности судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах, как комплексного научного представления о достоверности, применимого в различных методах и способах получения экспертного знания в многогранных аспектах судопроизводства, включая следующие направления:

– определение понятия достоверности судебно-экспертной деятельности, его структура и содержание во взаимосвязи с действующим понятийно-терминологическим аппаратом, а также методы, средства и способы обеспечения достоверности в судебно-экспертной деятельности;

– определение направлений практической реализации принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности, заключающейся в выработке и нормативном закреплении критериев достоверности заключений экспертов;

– авторский анализ практики оценок достоверности в разных системах правосудия и судебных учреждениях, а также в третейской, медиальной и иной

правовой деятельности с учетом современных позиций Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Определение понятия достоверности экспертного знания, которое, по мнению автора, выражает отношения между частями целого (критериями достоверности), оцениваемыми судом в соответствии с законом. Достоверность судебно-экспертной деятельности – это состояние совпадения и взаимообусловленности критериев, позволяющих воспринимать доказанность факта или события, исходя из оценки соблюдения каждого критерия как элемента доказывания, достигать в правосудии несомненного и убедительного результата – законного процессуального решения или судебного акта. В целом достоверность в правосудии является предпосылкой формирования собственно предметной области процессуального знания, совмещающей в себе и множественность элементов, и их единство. Очевидно, что сущности, составляющие достоверность, нельзя ни осмыслить, ни процессуально описать на все случаи жизни. Вместе с тем отдельные критерии достоверности процессуально определены в виде понятийного ряда: «относимость», «допустимость», «обоснованность», «всесторонность», «полнота», «объективность», «достаточность», «правильность». По мнению автора, назрели изменения характеристик этих категорий с тем, чтобы выявить их взаимодействие и соподчиненность. Если они останутся изолированными, то сохраняется вероятность ошибок, например, когда процессуальная форма заключения эксперта соблюдена, но соотнесенность элементов достоверности нарушена. Соотнесение названных категорий понятийного ряда с принципом достоверности дает правосудию возможность непротиворечивого перехода оценок от одного элемента (критерия) к другому.

3. Предложенная автором трактовка достоверности судебно-экспертной деятельности включает анализ и понимание фактов, их всесторонний разбор, рассмотрение отдельных сторон, составных частей, оценку заключенной в них доказательственной информации для установления относимости, допустимости, достоверности и достаточности фактов, использованных в

рамках судебных экспертиз для установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию или учету при судебном рассмотрении. Обеспечение достоверности экспертного знания в судебном акте заключается в выделении предметно-смысловой структуры судебно-экспертной деятельности в виде принципа достоверности. Анализ предмета исследования позволяет автору заметить, что способ выделения этой структуры не совсем ясен, ввиду незавершенности его инкорпорации, как в законодательстве, так и в судебной практике. Правовое закрепление принципа достоверности как предметно-смысловой области, означает, с одной стороны, выявление соотношений и связей, присущих самому предмету экспертного знания, а с другой стороны, достоверность усматривается (воспринимается и отображается) в виде сущностной структуры предмета познания, который без каких-либо искажений, объективно, беспристрастно с очевидностью и полнотой раскрывается в процессе судебно-экспертной деятельности, в том числе при оценке заключений эксперта.

4. Вывод, сделанный на основе анализа действующих нормативно-правовых и судебных актов, о том, что нормативно-правовое регулирование и судебная практика не располагают до настоящего времени единой методологией и критериями оценки достоверности экспертного знания. Категория достоверности, как правило, отождествляется лишь с качественностью выполненного экспертного задания, но законодатель оставляет за рамками правового регулирования истинность и степень качества экспертной «работы» и ограничивается, в основном, только констатацией необходимости соблюдения экспертом процедурных, документационных формальностей, оставляя за собой окончательное решение вопроса о достоверности. При этом для оценки достоверности заключения эксперта российское законодательство не предлагает четких критериев, приемов, способов и единых методик. Следовательно, проблема достоверности судебно-экспертной деятельности представляет собой до сих пор нерешенную правовую проблему и незавершенную область правовой регламентации судебно-

экспертной деятельности. Обосновывается введение в закон принципа достоверности, который создаст четко определенную смысловую структуру, где достоверность станет одновременно и функционально-активным началом, и независимой рецептивной способностью соответствующих видов судебно-экспертной деятельности.

5. Положение о том, что достоверность, как правовой принцип и функционально-сущностное явление правосудия, осуществимо в любой процессуальной форме, необходимо включает в себя оценку свойств и элементов достоверности, разрабатываемых в общей теории судебной экспертизы, наряду с другими принципами и учениями об экспертном познании, доказательствах и процессуальном доказывании. Предложенная автором трактовка критериев достоверности заключений экспертов, представляет собой целостную систему философски и юридически аргументированных и логически взаимосвязанных научных представлений, описывающих и объясняющих достоверность экспертного познания. Новизна и особенность представленной трактовки состоит в том, что она представляет собой вытекающий из процессуального законодательства алгоритмизированный и логически сформулированный инструментарий, с помощью которого правосудие и экспертное сообщество может с наивысшей степенью успешности определять достоверность заключений экспертов, независимо от их класса, рода, вида и решаемых задач.

6. Исходя из проведенного автором научного поиска приоритетных направлений применения принципа достоверности, как универсального и атрибутивного элемента судебно-экспертной деятельности, независимо от различий классов, родов и видов, типизации их объектов, задач, методов экспертного исследования, а также материальных ситуаций и процессуальных форм использования возможностей этого принципа в судопроизводстве, определены современные условия функционирования государственной системы экспертизы в Российской Федерации, которые могут быть существенно модифицированы с помощью правового закрепления принципа

достоверности в судебной практике и государственном управлении, а также в сферах экспертного образования, методического, кадрового и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

7. Усовершенствовано теоретическое положение о механизме оценок достоверности заключений эксперта, на основе которого выдвинуты научно-практические рекомендации о законодательных изменениях, ориентированных на качественно новый подход к разработке концепции определения критериев достоверности заключений экспертов, закрепления их синхронно и взаимообусловлено как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности. Тексты новых положений, предлагаемых для внесения в законодательные акты, изложены в § 3 гл. 3 диссертации. Предлагается усовершенствовать теоретические положения о механизме оценки достоверности заключения эксперта, отображения свойств достоверности и состояний достоверности в системе судопроизводства Российской Федерации.

8. Вывод о том, что достоверность, необходимо закрепить как принцип судебно-экспертной деятельности, включив его в статью 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Кроме того, в статье 8 названного закона предлагается определить синхронно с аналогичными положениями процессуальных кодексов следующий понятийно-категориальный алгоритм понимания и обеспечения достоверности результатов экспертных исследований с соблюдением следующих **критериев достоверности**:

а) **относимости** – смысловой связи выводов эксперта с поставленными перед ним вопросами;

б) **допустимости** – подтверждения выводов эксперта установленными законом средствами и способами;

в) **обоснованности** – документальной и фактической подтвержденности выводов эксперта общепринятыми научными и практическими данными, не оставляющими сомнений в их истинности, убедительности и законности;

г) **всесторонности** – обширности выводов эксперта, применительно к пространству, времени и кругу лиц, исследуемых в ходе судебной экспертизы;

д) **полноты** – качественной и количественной пригодности выводов эксперта в отношении факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

е) **объективности** – беспристрастности, непредубеждённости, непредвзятости, неподкупности, справедливости и независимости судебного эксперта при формулировании им выводов в своем заключении;

ж) **достаточности** – количественной наполненности сведений для установления факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

з) **правильности** – верности, точности, безошибочности выводов судебной экспертизы.

9. Обоснование дополнения в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором предлагается предусмотреть создание Федерального **реестра экспертных методик** и Федерального **регистра судебных экспертов**, организация и регламентация деятельности которых может быть отнесена к ведению Министерства юстиции Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в формировании самостоятельного направления в системе общей теории судебной экспертизы – концепции определения критериев достоверности заключений экспертов. В отличие от предыдущих фрагментарных исследований достоверности в отношении отдельных процессуальных действий общесистемный подход к разработке концептуальных характеристик и положений изучения достоверности, как императивного принципа в судебно-экспертной деятельности, использован впервые. Научную и практическую новизну исследования характеризуют:

- разработанное автором определение принципа достоверности судебно-экспертной деятельности, его структура и содержание во взаимосвязи с действующим понятийно-терминологическим аппаратом, а также методы,

средства, способы и методы обеспечения достоверности в судебно-экспертной деятельности;

- обоснование необходимости формирования концепции определения критериев достоверности заключений экспертов в качестве самостоятельного элемента общей теории судебной экспертизы во взаимосвязи с другими принципами и учениями об экспертном познании, доказательствах и процессуальном доказывании;

- разработка целостной системы философски и юридически аргументированных и логически взаимосвязанных научных представлений, раскрывающих и объясняющих закономерности обеспечения достоверности экспертного познания;

- определение места принципа достоверности в общей теории судебной экспертизы;

- систематизированы средства и методы изучения достоверности экспертного познания;

- усовершенствованы имеющиеся и разработаны новые теоретические положения и научно-практические рекомендации в области нормативной правовой имплементации достоверности, как принципа судебно-экспертной деятельности;

- определены приоритетные направления применения принципа достоверности, как универсального и атрибутивного элемента судебно-экспертной деятельности, независимо от различий классов, родов и видов, типизации их объектов, задач, методов экспертного исследования;

- усовершенствованы теоретические положения о механизме оценки достоверности заключения эксперта;

- разработаны авторские типизации и классификации свойств, состояний и признаков достоверности, а также элементов и факторов, предопределяющих достоверность исходных данных и конечных результатов судебно-экспертной деятельности;

- выработаны способы исследования связей между достоверностью и заключением эксперта, в практическом применении в процессе отправления правосудия;

- предложен новый подход в закреплении принципа достоверности в законодательстве о судебно-экспертной деятельности;

- разработаны предложения и рекомендации по использованию оценок достоверности заключений экспертов в деятельности правоохранительных органов, научной деятельности и учебном процессе.

Практическая значимость заключается в объективной применимости положений и выводов в процессе совершенствования российского законодательства о судебно-экспертной деятельности, прежде всего при исследовании и оценке доказательств в судебных делах всех категорий. Научный подход и концептуальная авторская методика, могут быть востребованы в ходе рассмотрения экспертными и судебными учреждениями дел не только с участием экспертов отдельной специализации, но и применительно к любым категориям заключений экспертов, как в рамках определенной судебной процедуры, так и за ее пределами при подготовке коллегиальных правовых решений. Вместе с тем, главным ориентиром научно-практической направленности исследования является оказание содействия российскому правосудию. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для практикующих юристов всех категорий, выступающих в качестве представителей сторон в судебных разбирательствах.

Диссертация имеет учебную, дидактическую направленность и применима в учебных целях для углубленного изучения дисциплин: «Судебно-экспертная деятельность», «Криминалистика» и «Уголовный процесс» или специальных курсов: «Общая теория судебной экспертизы», «Доказательственное право и экспертиза», «Экспертиза в системе разрешения экономических споров», при подготовке к занятиям по процессуальной тематике правовых дисциплин. Кроме того, некоторые положения работы могут стать основой для дальнейших теоретических исследований,

посвященных определению принципов и правил доказательственного права в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, а также в третейском судопроизводстве.

Апробация работы и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертации использовались автором в его практической судебно-экспертной деятельности, а также при подготовке и проведении занятий в вузах по курсам «Судебно-экспертная деятельность», «Криминалистика» и «Уголовный процесс». Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, были представлены на Международном семинаре «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы» (г. Казань, Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России, 23 – 24 апреля 2014 г.); на международной научно-практической конференции «Современные стандарты качества судебно-экспертной деятельности» (Иссык-Куль, Киргизская Республика, 25.08.2014 г.), на Международном юридическом форуме «Развитие института судебной экспертизы в условиях Евразийского экономического союза» (г. Астана, Казахстан, КГЮУ, 1 – 3 октября 2015 г.); на Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (г. Москва, МГЮА, 21.01.2016 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной криминалистики» (г. Москва, РУДН, 15.04.2016 г.); IV Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», (г. Москва, МГЮА, 20.01.2017); Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (Республика Казахстан, г. Актобе, 13.12.2017); Общероссийском семинаре «Актуальные вопросы дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям» (г. Москва, ФБУ РФЦСЭ Минюста, 22.05.2018). Основные теоретические выводы исследования изложены в опубликованных автором научных статьях,

обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях по проблемам судебно-экспертной деятельности.

Ценность научных работ соискателя, полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 9 научных трудов, общим объемом около 5,6 п.л., в том числе 7 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а именно:

1. Григорьев И.А. О роли судебной экспертизы в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / И.А. Григорьев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 162–165. (0,2 п.л.);

2. Григорьев И.А. Нормативно-правовое закрепление принципа достоверности судебно-экспертной деятельности // Закон и право. 2018 № 3. С.146-153. (0,4 п.л.)

3. Григорьев И.А. Научно-практический анализ обеспечения достоверности заключений экспертиз // Государственная служба и кадры. 2018 № 1. С. 101-111. (0,8 п.л.)

4. Григорьев И.А. Классификация признаков достоверности в судебно-экспертной деятельности // Образование. Наука Научные кадры. 2018 № 1. С. 52-56. (0,2 п.л.)

5. Григорьев И.А. Философско-теоретические основы принципа достоверности судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 1. С. 26-40 (1,2 п.л.)

6. Григорьев И.А. Принцип достоверности как методологический императив судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Том 13. № 2. С. 36-42 (0,4 п.л.)

7. Григорьев И.А. Практические критерии достоверности судебных экспертиз в статистических значениях // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 2. – С. 37-45 (1 п.л.)

Специальность, которой соответствует диссертация.

Содержание диссертации Григорьева И.А. соответствует специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки), а именно пунктам: 2.5. Современное состояние и тенденции развития частных судебно-экспертных теорий и учений, их роль в судебно-экспертной деятельности; 2.8. Экспертные задачи, их классификация, виды, алгоритмы решения; 2.9. Учение об объектах судебно-экспертной деятельности; закономерности расширения круга объектов судебных экспертиз; 2.10. Учение о свойствах и признаках объектов экспертного исследования; 2.11. Учение о методах судебно-экспертной деятельности; тенденции развития судебно-экспертных методов в условиях научно-технического прогресса, интеграции и дифференциации научного знания; 2.12. Экспертные методики, проблемы их формализации, унификации, каталогизации и сертификации; 2.15. Руководитель судебно-экспертного учреждения и его роль как активного субъекта судопроизводства в организации судебно-экспертной деятельности.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

Диссертация Григорьева Игоря Александровича на тему: «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности» рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Заключение принято на заседании кафедры судебно-экспертной деятельности юридического института РУДН.

Присутствовало на заседании 6 человек, участвовало в голосовании – 6 человек.

Результаты голосования по диссертации Григорьева И.А. на заседании кафедры судебно-экспертной деятельности: «за» – 6 чел., «против» – 0 чел., «воздержалось» – 0 чел., протокол № 0901-13-03/3 от 20.06.2020 года.

Председательствующий на заседании
кафедры – профессор кафедры
судебно-экспертной деятельности
Юридического института РУДН
д.ю.н., доцент

Г.Г. Омелянюк

Ученый секретарь Ученого совета
Юридического института
ФГАОУ ВО РУДН
к.ю.н.

М.И. Кацарский